

Долги ваши тяжки

Общественной пользы в спасении компаний-должников за государственный счет нет.

Интерес граждан заключается не в сохранении собственности у тех, кому благоволят власти, а в выходе из экономического тупика, куда завели страну бездумные «капитаны экономики».

Антикризисная стратегия властей сделала очередной зигзаг. Отменено торжественное обещание расплачиваться казенной валютой по внешним долгам российских компаний. Госрезервов на это уже не хватает.

Такие решения не принято шумно рекламировать. Но первый вице-премьер Игорь Шувалов высказался внятно: «Из запланированных \$50 млрд потратили только \$11 млрд... Думаем, средства надо направить на другие каналы...»

На первый взгляд, все выглядит логично и даже оптимистично. Раз компании-должники сами не взяли предложенных денег, значит, видимо, изыскили резервы, спаслись самостоятельно, и программу государственного финансирования их иностранной задолженности самое время закрыть.

Что касается изысканных резервов, то — да, и в самом деле кое-что изыскали, причем не столько за границей, сколько дома, а если точнее, то все там же — в государственной казне. А вот что касается перспектив спасения, то они по-прежнему туманны.

Но сначала — о масштабе бедствия. Гигантские долги, набранные за границей нашими корпорациями и банками, — явление сравнительно новое. За 1980–1990-е годы мы привыкли к другой проблеме — гигантским внешним долгам, набранным напрямую государством.

Всего девять лет назад, в начале 2000-го, золотовалютных резервов у России было каких-то \$12 млрд, а государственных долгов — \$133 млрд. Рядом с ними иностранные долги российских компаний и банков (\$29 млрд) выглядели довольно скромно.

А вот совокупная внешняя задолженность России смотрелась жутковато: она составляла больше половины тогдашнего российского ВВП, выраженного в долларах по тогдашнему курсу.

Что сейчас? Казалось бы, к началу кризиса дела на этом участке изменились к лучшему до неузнаваемости. В конце прошлого лета валютные резервы достигали почти \$600 млрд, а долги органов госуправления снизились до \$30 млрд с небольшим. И это при том, что российский ВВП в 2008-м составил, по первым прикидкам, что-то около \$1,7 трлн по тогдашнему курсу.

С таким балансом никакой глобальный финансовый кризис не был бы страшен, если бы наши банки, фирмы и корпорации за годы нефтяного бума не успели по уши влезть в долги. К началу октября 2008-го (более поздней официальной статистики нет) внешняя корпоративная задолженность составляла примерно \$500 млрд. А поскольку курс рубля упал и в 2009-м российский ВВП вряд ли будет намного выше \$1 трлн, то тяжесть лежащих на стране внешних долгов внезапно оказалась почти такой же, как в первые годы после дефолта.

Вопрос только, на чьих плечах должны эти долги лежать — действительно ли на стране, то есть на ее гражданах, или все-таки на ком-то другом?

Из полутриллиона долларов корпоративного долга около полутора миллиардов приходится на предприятия, «в которых органы государственного управления и денежно-кредитного регулирования напрямую или опосредованно владеют 50 и более процентами участия в капитале или контролируют их иным способом». Таково официальное классификационное определение, по которому легко опознаются «Газпром», «Роснефть» и тому подобные структуры.

А остальные триста пятьдесят миллиардов – долги уже сугубо частные, хотя наши частные корпорации тем и примечательны, что власти все равно «контролируют их иным способом».

Формально говоря, на государстве не лежит прямая юридическая ответственность даже и за долги тех компаний, в которых у него контрольный пакет. Они, что называется, на хозрасчете. Но неформальная сторона у нас, разумеется, важнее формальной.

Столько лет власти всласть рулили бизнесом, не разбирая, кому он официально принадлежит, и в трудный час долг чести для них – протянуть руку помощи (за народный счет) тоже всем бизнесменам без разбора.

В дни осенней паники по приказу Владимира Путина из госрезервов во Внешэкономбанк были переведены \$50 млрд для раздачи валютных кредитов под залог акций всем, кому надо было срочно возвращать долги. Этого должно было примерно хватить на неотложные выплаты до конца 2008-го. Относительно 2009-го, в котором выплаты по корпоративным долгам оцениваются примерно в \$140 млрд, тоже было обещано помочь, хотя и в более обтекаемых выражениях.

Долг чести тем самым был выполнен, после чего на первый план вышли, как у нас и заведено, конкретные интересы.

ВЭБ выдавал кредиты без особой охоты, но зато с особым разбором. Больше всех – \$4,5 млрд – достались холдингу UC Rusal. По полтора-два миллиарда были выделены Evraz Group и «Мечелу». Большая же часть плановых денег осталась невостребованной. Претенденты жаловались на суровые условия.

Впрочем, замечено, что прямые пути гораздо реже приводят у нас к цели, чем окольные. «Плавная девальвация», фактически являвшаяся массовой распродажей валюты по заниженным, субсидируемым государством ценам, принесла компаниям и банкам, эту валюту скупавшим, определенно больше прибыли, чем ВЭБовские \$50 млрд.

С самого начала так было задумано или просто так получилось, но результат налицо. Госрезервы упали более чем на \$200 млрд, и немалая доля этих денег как раз и стала реальной государственной субсидией фирмам-должникам, которая позволила им рассчитаться по срочным долгам 2008 года.

Сложнее будет с 2009-м. В государственной заначке сейчас осталось всего \$388,1 млрд. Часть этой суммы придется потратить на затыкание дыр в федеральном и местном бюджетах. Не меньше, а скорее больше будет роздано банкам и работающим на внутреннем рынке предприятиям, пробившимся в списки на вспомоществование. И, наконец, какую-то долю резервов придется все-таки придержать на самый черный день.

Ясно, что еще \$140 млрд на оплату корпоративных долгов в казне нет, во всяком случае, при нынешних нефтяных ценах. Сложившиеся каналы финансирования фирм-должников – и «белые» (через ВЭБ), и «серые» (через «плавную девальвацию») – приходится перекрывать.

Не менее ясно, что оборотистая часть должников найдет-таки пути в казну и кое-что из нее еще зачерпнет, и даже не по разу. Но ресурсы, которые остались в распоряжении наших руководящих лиц, заметно меньше, чем полгода назад, даже и при всей их доброй воле продолжать тратить общественные средства на спасение дружественных компаний.

Поэтому должникам все в большей мере придется думать о том, как спастись традиционными способами – просто улучшая свою работу. Если бы, не полагаясь на государственные посулы, они сосредоточились на этом осенью, у них было бы больше шансов избежать банкротства. А уж если бы они с самого начала вели себя ответственно и не влезли по уши в долги безо всякой к тому деловой необходимости, так и вовсе жили бы сейчас спокойно.

Это, конечно, фантазия. При той системе, которая сложилась у нас в годы нефтяного бума, расточительность, бездумие и плохой менеджмент были фактически вменены в обязанность. Какая-либо другая хозяйственная стратегия, мягко говоря, не приветствовалась, а сплошь и рядом просто каралась, и хорошо, если только словом или изъятием части активов.

Ну, что же. Имеем такой большой бизнес, который имеем, и другого на сегодня нет. Остаются вопросы. Действительно ли то, что плохо для, условно говоря, «Роснефти» или «Русала», столь же плохо и для России? Так ли сильно ударят по интересам обычных граждан какие-либо печальные повороты в делах отдельно взятых компаний, даже и огромных? Есть ли какая-то общественная польза в спасении их за

государственный, то есть за наш с вами, счет?

Такая польза не очевидна. Очень мало осталось на планете уголков, где за некомпетентность и провалы дают многомиллиардные премии и награждают орденами.

Если со своей работой не справилась компания, контролируемая государством, ее надо реструктурировать и приватизировать, сразу или по частям. Если это частная компания, пусть объявляет о банкротстве, а ее активы должны перейти к тем, кто согласен законным порядком их купить, россиянам или иностранцам.

Общественный интерес заключается вовсе не в том, чтобы контроль над собственностью остался у тех, кто получил на это разрешение начальства. Он в том, чтобы выйти из экономического тупика, в котором оказалась страна. Стране незачем и не на что кормить «капитанов экономики», которые завели ее в этот тупик.

Автор: Артур Скальский © Газета.Ру ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 2054 09.02.2009, 16:27 📌 135

URL: <https://babr24.com/?ADE=50684> Bytes: 8271 / 8271 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)